

На другом конце провода зрачки Вэнь Эра, серые и холодные, внезапно застыли.

...Первое, что он почувствовал, был гнев.

Вэнь Эр всегда считал гнев бессмысленным. По его мнению, гнев – это негативная эмоция, возникающая только из-за потери контроля, реакция слабых, которые не способны управлять ситуацией.

У него всегда хватало способностей, чтобы держать всё вокруг в безопасных, предсказуемых рамках.

Неожиданное ДТП сегодня вечером, странное поведение Ло Жаня, его дерзкие возражения, его самовольный уход домой без разрешения... С тех пор, как Ло Жань вернулся, многое пошло не так, будто что-то незаметно выходило из-под контроля.

Всё это, конечно, раздражало его, но до гнева ещё не доходило.

Вэнь Эр знал, как вернуть всё на свои места.

Но сегодняшний вечер перешёл все границы. Терминал Главного НИИ подвергся злонамеренной атаке, важные данные уровня S были утеряны или повреждены. Это уже выходило за пределы возможностей Вэнь Эра как частного лица.

Перед тем как позвонить Ло Жаню, Вэнь Эра уже несколько часов осаждали в кабинете исследователи, отчаянно нуждающиеся в данных, и непосредственные руководители из Министерства науки.

Охрана данных – не его обязанность. Кража данных – не его вина. Использование данных для исследований – не его забота. Но поскольку он был ответственным, все проблемы легли на его плечи.

Никого не интересовало, как решить ситуацию. Всех волновали только данные.

Когда данные восстановятся? Когда их можно будет дополнить? Будет ли повторение подобного инцидента? Какие меры можно принять для устранения последствий такого серьёзного провала? Как компенсировать задержку в исследованиях?

...И, наконец, главный вопрос: не означает ли столь вопиющая утеря данных, что компетентность ответственного лица была переоценена?

- Ло Жань, – спокойно спросил Вэнь Эр. – Ты понимаешь, что говоришь?

На другом конце провода воцарилась тишина.

Глаза Вэнь Эра потемнели. Его голос оставался ровным, но в нём уже проскальзывала ледяная нить:

- Ло Жань, говори.

Ло Жань уже начал учиться сопротивляться и перечить ему. Его следовало вернуть и заново «скорректировать».

Если Ло Жань скажет хоть слово больше, у Вэнь Эра найдётся способ ясно дать ему понять, каковы будут последствия этого вызова.

Но в трубке Ло Жань неуверенно произнёс:

- ...Вэнь Эр?

Веко Вэнь Эра дёрнулось.

- Я... - Ло Жань, казалось, очнулся от его слов и постепенно вернулся к своему обычному тону.
- Я дома. Я заболел.

Он говорил тихо, слегка невнятно, словно не слышал предыдущих слов Вэнь Эра:

- Я заболел, сам не заметил... Но родители сразу увидели. Теперь не выпускают из дома, велели спать.

Его голос снова звучал нормально.

Ло Жань робко объяснял, с привычной долей страха, будто тот, кто повторял те странные фразы минуту назад, был вовсе не он.

Гнев Вэнь Эра, уже достигший предела, так и остался запертым в груди.

Брови Вэнь Эра сжались.

На другом конце Ло Жань замолчал, будто наконец почувствовал неладное:

- Вэнь Эр... что со мной?

Вэнь Эр не ответил сразу. Он ввёл пароль в компьютер и открыл зашифрованный документ высшего уровня.

Как и в предыдущих записях, сегодняшнее поведение Ло Жаня напоминало кратковременное «стирание» личности.

Согласно прежним наблюдениям, в течение 24 часов после попадания в электронный шторм у Ло Жаня действительно могли возникать подобные эпизоды.

Но Вэнь Эр не давал ему никаких команд. Что заставило Ло Жаня повторить его старые слова?

Ключевое слово «препятствие»? Или... упоминание Пу Ина?

Почему-то Вэнь Эр снова вспомнил аварию. Ло Жань, сидящий на крыше своего внедорожника, бросающий страховочный трос.

Это было не просто холодно - холод казался на его фоне тёплым. Скорее, это было похоже на пустую оболочку, лишённую чего-то человеческого, оставившую лишь способность мыслить и действовать.

Точно так же, как... вернувшийся Пу Ин.

Вэнь Эр прищурился. Его пальцы нервно постукивали по краю стола.

Что вызвало такие изменения?

Даже если это было мимолётно, это ощущение - почти идентичное Пу Ину - он знал лучше,

чем кто-либо.

Почему Ло Жань вдруг стал таким?

Всё было под контролем, всё шло как надо...

Зрачки Вэнь Эра сузились. В голове мелькнула догадка.

- Ло Жань, - спросил он. - Ты в пятый раз вошёл в электронный шторм. Сколько времени ты там пробыл?

Ло Жань замялся:

- ...Что?

- Время должно быть записано на приборах... - Вэнь Эр встал. - Ладно, я сам проверю.

Слишком много событий навалилось одно за другим, и он почти забыл об этом.

Перед аварией Ло Жань задержался в электронном шторме дольше положенного.

- Я превысил время? - голос Ло Жаня звучал неуверенно. - Не знаю, я сбился со счёта... Боялся, что данных недостаточно, поэтому задержался.

- Ничего страшного, - добавил он. - Просто немного кружилась голова, сейчас уже прошло.

Вэнь Эр не слушал его.

Он вывел на экран все записи с оборудования Ло Жаня.

Стоя перед монитором, он ощутил нечто новое - холод, медленно расплзающийся в груди.

...Ему было не до «стирания» личности или факторов влияния.

В последний раз Ло Жань пробыл в электронном шторме 37,51 секунды.

На 7,51 секунды дольше нормы.

Ло Жань был лучшим «охотником за штормами» - профессионалом, стабильным и точным. Он никогда не допускал ошибок, поэтому Вэнь Эр почти забыл о давно покрытом пылью правиле из инструкции по безопасности.

Исследование электронных штормов относится к категории высокого риска. Для защиты жизни оператора при превышении лимита времени его ID автоматически блокируется системой.

Это правило было введено, чтобы предотвратить опасность для оператора. Согласно текущим исследованиям, превышение времени более чем на 7,5 секунд требует как минимум 15 дней для устранения повреждений от электронных импульсов.

Если превышение меньше 7,5 секунд, срабатывает только предупреждение, и Вэнь Эр, как руководитель Главного НИИ, мог бы принудительно восстановить доступ.

Но больше 7,5 секунд - и ID, привязанный к отпечаткам пальцев и радужной оболочке глаза,

блокируется напрямую через Министерство науки.

В режиме блокировки ни один человек, ни одно ведомство не может восстановить доступ никаким способом.

Из-за того, что Ло Жань превысил лимит на 0,01 секунды, его ID был заблокирован, лишив его доступа ко всем приборам.

...Другими словами.

Даже если Ло Жань согласится снова войти в электронный шторм, в течение 15 дней он не сможет собрать никаких ценных данных.

Всё из-за лишней 0,01 секунды.

...

Вэнь Эр с силой упёрся руками в прибор.

Его глаза потемнели. Он, всегда контролирующий свои эмоции, едва сдерживал ярость, грудь тяжело вздымалась.

Не было никаких логических оснований подозревать Ло Жана. Даже если бы он хотел задержаться намеренно – как он мог точно рассчитать время?

В электронном шторме время искажается. Даже с самыми продвинутыми приборами засечь его можно только примитивным способом – по собственному сердцебиению.

Чтобы уложиться с точностью до 0,01 секунды, Ло Жаню пришлось бы встроить в голову секундомер и запрограммировать себя на сверхточный расчёт.

Разве такое возможно?

Вэнь Эр не тратил время на беспочвенные догадки. У него и так не оставалось времени на размышления об этом удушающем совпадении.

Он медленно выровнял дыхание, заставил себя успокоиться и перевёл взгляд на толстую папку с документами.

Он позвонил Ло Жаню глубокой ночью, потому что, если бы тот согласился вернуться, это был бы самый быстрый способ решить проблему.

Кто бы ни был этот наглый хакер, атаковавший терминал Главного НИИ и похитивший данные, – разбираться с этим должны спецслужбы Альянса.

Но разгрести последствия придётся ему.

Хакеры украли только половину данных, оставшаяся часть была серьёзно повреждена и нуждалась в пересортировке и архивации, прежде чем её можно было распределить между исследовательскими группами института.

Из-за потери данных проекты были вынуждены задержаться, и срочно требовалось разработать компенсацию за простой команд.

Самое важное... необходимо было получить новые данные зондирования, чтобы восполнить критическую нехватку информации в базе данных.

Ло Жань не мог помочь ни с чем из этого.

Вэнь Эр закрыл глаза.

Он не стал тратить время зря, наскоро распорядился по телефону и оформил Ло Жаню пятнадцать дней отпуска для восстановления.

Ситуация превратилась в полный хаос. Если не разобраться с ней должным образом, Министерство науки пересмотрит его квалификацию как руководителя Главного НИИ.

Ему нужно было собрать команду для сортировки данных, утвердить компенсационные меры и срочно набрать новых временных «охотников за штормами».

Он должен был обучить этих новых операторов, чтобы они предоставили достаточно данных для восполнения потерь.

И это только работа внутри института. Вэнь Эру ещё предстояло отчитаться перед Министерством науки, пройти проверку следственной группы и дать разумные объяснения, почему он в одиночку покинул НИИ той ночью... Дел было слишком много.

Ему было не до Ло Жаня.

Юй Тану тоже было не до Вэнь Эра.

Чтобы соответствовать новому сюжетному повороту – «задержался в электронном шторме дольше положенного» и «получил повреждения организма» – Юй Тан, вернувшись в комнату Ло Жаня, получил «подарок» от контрольного отдела.

На следующее утро отец Ло Жаня пришёл разбудить сына и сразу заметил, что с ним что-то не так.

Он прикоснулся ко лбу сына – и его лицо изменилось.

...

– Хоть бы температура была, – Юй Тан в пространстве сознания, укутавшись в плед, добытый в первой книге, всё ещё не мог понять. – Почему именно гипотермия?

Система листала сценарий: – Хозяин, в оригинале после того, как у Ло Жаня спала температура, он тоже впал в такое состояние.

Это было самым серьёзным известным воздействием электронного шторма на человеческий организм.

Те, кого затянуло в электронный шторм, но ещё не поглотило полностью, если их успевали спасти, чаще всего страдали от этой особой формы «гипотермии».

Сниженная выработка тепла, слабая способность к терморегуляции, невозможность самостоятельно поддерживать температуру тела.

В оригинальном сюжете, после того как Вэнь Эр окончательно заточил Ло Жаня, тот так и

остался в этом состоянии.

Он стал бледным, слабым, боялся холода, даже летом носил плотную одежду с длинными рукавами и привык сворачиваться калачиком, чтобы согреться.

Однажды он случайно увидел своих родителей.

Он не знал, что Вэнь Эр специально подстроил эту встречу. Отец и мать думали, что сын уехал на задание, и пришли в Главный НИИ, чтобы передать ему летнюю одежду.

Отец, зная, что сын не выносит жару, купил целый пакет его любимого с детства мороженого.

Родители торопились, думали, что сына нет, и быстро ушли.

Они не заметили, как в одной из лабораторий молодой исследователь в длинных брюках, рубашке с длинным рукавом и кепке, увидев их, замер за прибором.

Ло Жань сгорбился, судорожно сжимая рукава.

На нём было много одежды, но он всё равно мёрз.

Так сильно, будто лёд нарастал у него внутри, и никакой горячей водой его было не растопить.

Он смотрел на знакомые силуэты, ноги подкашивались, и он не мог пошевелиться. Он думал только: «Только бы не заметили. Только бы не увидели меня».

Он не мог двинуться с места, наблюдал, как родители уходят, а потом тайком выбежал из лаборатории, нашёл мороженое, оставленное отцом в холодильнике общежития, и стал жадно его есть.

Он думал: «Хорошо, что не увидели. Хорошо, что у меня не было сил броситься к ним, рыдать и умолять забрать меня».

- Хорошо, блин, как же, - сказал Юй Тан.

Система: «...»

Карточка Ло Жаня ещё не спала, и система, беспокоясь, убавила громкость на два деления.

- Пусть слышит, - Юй Тан вернул громкость. - Гипотермия - это физиологическое заболевание. Лечится научными методами: правильным питанием, спортом, солнцем и объятиями.

- Мороженое тут вообще не поможет.

Система замигала тревожным красным: - Хозяин.

Юй Тан остановился: - Я что-то не так сказал?

Система: - ...Нет.

Логика была безупречной, но системе казалось, что Ло Жань ел мороженое не для этого.

Она хотела напомнить Юй Тану и тихонько пролистала перед ним «Исследование человеческого поведения».

- Потом читаем, - Юй Тан сосредоточенно учил карточку. - В следующий раз, если такое повторится, вывали всё мороженое на голову Вэнь Эра и садись в такси до больницы.

Система: «...»

Карточка: «...»

Юй Тан замолчал, пролистал пару страниц и предложил второй, свежее изученный вариант: - Бросься к родителям, расскажи им всё. Скажи, что тебе холодно.

- Говори всё как есть, не скрывай.

- И тогда твой отец сам вывалит мороженое на голову Вэнь Эра и отвезёт тебя в больницу.

Карточка дрогнула в пространстве сознания.

...

В реальности Ло Жань сидел на больничной койке, и уголки его губ предательски дрогнули.

- Ну что, прояснилось? - Мать сердито посмотрела на него, но, увидев, что сыну лучше, наконец улыбнулась. - Врач сказал, ничего серьёзного.

- Больше двигайся, гуляй, загорай.

Она потрепала его мягкие рыжие волосы: - Через пару месяцев поправишься, и снова сможешь гонять на мотоцикле за грозами.

Отец, только что вошедший в палату, не удержался: - Доктор вряд ли имел в виду, что нужно красить волосы...

- А мне нравится, - мать упрямо нахмурилась. - Как новогодний фонарик. Весело.

Отец: «...»

Ло Жань покорно позволял гладить себя по голове, губы его дрожали, а уши и шея постепенно розовели.

На этот раз Ло Жань вернулся домой вовремя, его состояние обнаружили сразу, и всё было не так плохо.

Гипотермия, вызванная электронным штормом, поддавалась лечению, причём самым простым способом: правильное питание, режим, физическая активность, достаточный сон и отсутствие стресса.

Вэнь Эр никогда не собирался лечить Ло Жана - ему нужно было, чтобы тот был как можно больше похож на Пу Ина.

- Мам, можно включить кондиционер? - Ло Жань посмотрел на капельки пота на висках матери. - Я надену ещё одежды.

Стояло жаркое лето, в палате было душно, но для Ло Жана температура была в самый раз.

Родителям же наверняка было некомфортно.

Он сжал край одеяла, боясь, что его тон выдаст волнение, и старался говорить, как раньше: - Мне не холодно, вы остынете, а я...

Не успел он договорить, как по затылку ему шлёпнула невидимая рука.

Лёгкий шлепок, почти как воображение.

Ло Жань замер.

Родители ничего не делали.

Они до сих пор не понимали, что случилось с сыном. Гнев матери уже давно прошёл, осталась только щемящая боль.

Отец и мать подбирали каждое слово, осторожно и неуклюже заботясь о сыне, не решаясь лишний раз его расстроить.

Отец только что вернулся из магазина с целым пакетом витаминов и теперь раскладывал их на тумбочке.

Ло Жань растерянно оглянулся, мысленно посмотрев на Юй Тана.

Тот, не глядя на него, увлечённо работал с документами, присланными из W&P.

...

Ло Жань напрягся, встретился взглядом с родителями и пробормотал: - ...Я хочу мороженого.

- Нельзя, - мать нахмурилась. - Сейчас тебе нельзя холодное.

Отец тихонько толкнул её: - Сын хочет.

- Хочет, но нельзя! - мать тут же переключилась на мужа. - Ему сейчас важно восстановиться, а ты его балуешь!

- Пусть хоть чуть-чуть, - не сдавался отец.

- Совсем чуть-чуть, - тихо сказал Ло Жань. - Остальное доедите вы.

Мать замерла.

Такое ощущение, что она вдруг поняла, что имел в виду Ло Жань.

Ло Жань боялся, что им будет жарко, и хотел, чтобы они включили кондиционер, но, опасаясь, что они откажутся, искал окольные пути, чтобы хоть как-то их охладить.

- Точно так же, как в детстве.

Маленький Ло Жань, только что вернувшийся домой, с сильно повреждённой памятью, не знал, что мороженое нужно хранить в холодильнике. Желая оставить им мороженое, он специально накрыл его большой миской и ждал целый день.

Когда родители Ло вернулись домой, мороженое уже полностью растаяло.

Мать Ло до сих пор помнила, как в тот вечер маленький Ло Жань плакал так громко и

отчаянно, что все в радиусе нескольких десятков метров подумали, что отец Ло впервые в жизни точно попал в задницу сына метлой.

Глядя на сына перед собой, мать Ло всё больше убеждалась, что Ло Жань почти не изменился с детства.

... Но почему же Вэнь Эр всё время говорил им, что Ло Жань переживает подростковый бунт, у него формируется личность, и он начал считать родительское воспитание слишком строгим, устаревшим, и не хочет с ними разговаривать?

Кто не понимал Ло Жаня - Вэнь Эр, который ошибся в его состоянии, или сам Ло Жань, который сделал что-то, что могло вызвать недопонимание, или...

Мать Ло не сказала ни слова, лишь смотрела на сына, покорно свернувшегося у изголовья кровати, и её брови постепенно сдвинулись.

Ло Жань сказал только эти несколько фраз.

Его силы иссякли, веки с трудом приподнялись, но не выдержали и снова опустились, а тело мягко соскользнуло вниз.

Сейчас Ло Жань очень быстро устаёт.

Даже врачи не знают точной причины, лишь предполагают, что он пережил что-то, сильно истощившее его душевные силы, поэтому ему нужно больше отдыхать, чаще лежать и поддерживать лёгкое, радостное настроение.

Мать Ло обняла сына, уложила его поудобнее и погладила по лбу.

- Если не нравится Главный НИИ... - сказала мать Ло, - то мы туда не пойдём.

Ло Жань закрыл глаза и слегка вздрогнул.

Мать Ло протянула руку и, как в детстве, начала мягко похлопывать его через одеяло:

- Мы будем заниматься тем, что тебе нравится.

- Вчера мы встретили старого друга, главного редактора «Мировой географии», и твой отец отдал ему несколько твоих фотографий, - продолжила мать Ло. - Ему очень понравилось, он сказал, что срочно опубликует их в этом номере и хочет пригласить тебя на работу профессиональным фотографом.

Если бы это было пару лет назад, родители Ло никогда не осмелились бы решать за сына.

Главный журнал «Мировая география» был на одном уровне с их Главным НИИ, и у отца Ло было много старых друзей в редакции, которые давно хотели порекомендовать Ло Жаня.

Но Вэнь Эр сказал им, что Ло Жань больше всего не любит полагаться на родителей и не хочет иметь с ними ничего общего.

Мать Ло чувствовала, что здесь что-то не так, и тихо спросила сына:

- Мы не пойдём в этот НИИ, хорошо?

Ресницы Ло Жаня дрогнули.

Он долго молчал, так долго, что мать Ло уже подумала, что он уснул, но потом он слегка потёрся о её ладонь.

Он дрожал, губы несколько раз шевелились, и он тихо прошептал:

- Хорошо...

Ло Жань вдруг замолчал и тихо застонал.

Мать Ло испугалась:

- Что случилось? Тебе плохо?

- Ничего.

Ло Жань сделал паузу и тихо добавил:

- ...Так холодно.

Сердце матери Ло сжалось, и она тут же крепче обняла сына, укутав его одеялом.

- Холодно, а всё равно думаешь о мороженом.

Мать Ло уже не могла сдержать слёз, но старалась говорить строго:

- Разве мы, родители, боимся этой жары? Ты бы поскорее выздоровел, уволился, вернулся домой, поправил здоровье, начал бегать и прыгать, лазить по крышам - и тогда сколько угодно мороженого...

- У меня есть дело, мама, - тихо сказал Ло Жань.

Мать Ло слегка замерла.

Ло Жань:

- Мне нужно вернуться в Главный НИИ. Не волнуйтесь, я буду беречь себя.

Мать Ло почувствовала, что тон сына немного странный, но не стала расспрашивать, лишь продолжала мягко похлопывать его.

- Хорошо, - сказала мать Ло. - Но ты будешь звонить нам.

Ло Жань послушно кивнул:

- Хорошо.

Мать Ло обняла сына, чувствуя, как его недавно выкрашенные в рыжий цвет волосы слегка касаются её плеча, и сердце её окончательно растаяло. Она больше ничего не сказала, лишь тщательно укрыла Ло Жаня.

...

Юй Тан незаметно взял контроль над телом и отправил карточку, получившую очередную

пощёчину, стоять в угол.

- Хозяин, - система, уже подружившаяся с рыжей карточкой, робко подлетела, пытаясь заступиться за Ло Жаня, - он боится, что вы снова рискнёте войти в электронный шторм, чтобы собрать рассеянные частицы, и это повлияет на вас.

Система тихо добавила:

- В его нынешнем состоянии, если восстановиться несколько лет, он станет похож на человека со слабым здоровьем.

Чем дальше она говорила, тем тише становился её голос:

- А через несколько десятков лет он станет как обычный человек...

- Встаньте в угол, - сказал Юй Тан.

Система:

- ...

Система выключила динамик и подлетела к карточке.

- Я здесь, чтобы заработать очки опыта, - Юй Тан подтянул к себе компьютер в сознании. - Моя работа - помочь главным героям достичь нужной концовки. Если они не будут вместе, книга не сможет завершиться, и я не получу вознаграждение.

В глазах Юй Тан была только работа:

- Поиск частиц в электронном шторме - это домашнее задание, разминка для тела.

Система, подыгрывая, замигала красным светом, пряча купленные хозяином сеть для ловли частиц, контейнер для хранения и портативный ящик для сжатия.

Юй Тан закончил писать небольшую программу, нажал Enter и закрыл компьютер.

Система подлетела, пытаясь отвлечь:

- Хозяин, хозяин, что это за программа?

Юй Тан:

- Временный почтальон для журналов.

Система:

- ...?

Юй Тан, изучив за несколько дней программирование в торговом центре, уже разобрался, как создавать временных персонажей, похлопал систему и вернул сознание в тело Ло Жаня.

Вэнь Эр стоял у кабинета Пу Ина.

Он получил уведомление, что сегодня в Главный НИИ придёт следственная группа от Министерства науки, чтобы расследовать кражу данных и контролировать исследовательскую

работу.

... Он не ожидал, что руководителем группы будет Пу Ин.

Не могло быть худшей встречи.

Вэнь Эр закрыл глаза.

Он не мог сохранять спокойствие в делах, связанных с Пу Ином, и даже не мог смотреть в его пустые глаза. Он отказался от своих амбиций, от наследства семьи, от совести и морали, приложил все усилия, чтобы попасть в Министерство науки, только чтобы вернуть Пу Ина.

Но что вернулось?

Вэнь Эр подавил холод в сердце. Он не хотел так думать о Пу Ине, он предпочитал верить, что Пу Ин просто болен.

Пу Ин просто болен, как и Ло Жань, который после долгого пребывания в электронном шторме тоже временно потерял личность.

Через пятнадцать дней, если он заставит Ло Жаня ещё несколько раз войти в электронный шторм, его состояние станет больше похоже на состояние Пу Ина.

Если тщательно контролировать Ло Жаня, можно выяснить условия и факторы, вызывающие такие изменения, а затем, двигаясь в обратном направлении, найти решение.

Он сможет найти решение.

Как только он его найдёт, всё наладится.

Вэнь Эр успокоился, постучал в дверь кабинета и назвал своё имя.

Изнутри раздался голос Пу Ина:

- Войдите.

Вэнь Эр глубоко вдохнул.

Он тщательно проверил своё состояние, улыбнулся и открыл дверь:

- Глава Пу...

Он замер в дверях, его серые глаза мелькнули недоумением.

Пу Ин улыбнулся ему.

Вэнь Эр не мог подобрать подходящего выражения, глядя на слабый свет в глазах Пу Ина.

Он мог поклясться, что вчера, когда следственная группа прибыла в Главный НИИ, и он стоял в толпе, наблюдая, как Пу Ин выходит из машины, этого света в его глазах не было.

Тогда Пу Ин был всего лишь пустой, безжизненной тенью, умеющей говорить и думать.

- Директор Вэнь, - сказал Пу Ин, - садитесь.

Вэнь Эр вошёл и сел у стола.

Он разглядел книгу в руках Пу Ина.

Это был последний номер «Мировой географии». На столе лежал нож для бумаги, фотографии из журнала были аккуратно вырезаны и заламинированы.

Это была даже не иллюстрация – это была фотография. На ней были густые облака, яркие молнии, пронзающие небо, и человек.

Спина человека.

Ярко-рыжие волосы, клёпаная кожаная куртка, огромный красный мотоцикл, одна рука на руле, ремешок фотоаппарата развевается на ветру.

Он мчится сквозь дождь и молнии, ослепительно яркий, почти обжигающий.

<http://bllate.org/book/14689/1312175>